

все достаточно четко урегулировано, то в отношении стадии возбуждения дела этого не наблюдается. Как отмечает М.К. Треушников, в гражданском процессе возбуждение искового производства является результатом двух процессуальных действий: обращение заинтересованного лица и принятие судьей поданного заявления [1, с. 218]. Поэтому говорить о том, что стадия возбуждения гражданского дела начинается с момента принятия заявления, неверно, так как на этом данная стадия уже заканчивается. Исходя из понятия стадии гражданского процесса, данного выше, необходимо отметить, что стадия — это протяженная во времени определенная совокупность юридически значимых действий и решений, которые направлены на достижение одной близлежащей процессуальной цели. В связи с этим говорить о том, что стадия возбуждения гражданского дела в суде ограничивается лишь вынесением определения о возбуждении гражданского дела, несколько некорректно. Для вынесения одного из этих определений суд должен исследовать документы, представленные истцом (заявителем), на основе данного исследования вынести процессуальное решение о возбуждении гражданского дела. Без исследования представленных истцом документов разрешить этот вопрос невозможно. Поэтому в стадию возбуждения гражданского дела входят и действия истца (заявителя), связанные с представлением искового заявления и прилагаемых к нему документов. По результатам рассмотрения представленного истцом пакета документов суд выносит одно из трех возможных определений: о возбуждении гражданского дела в суде, об отказе в возбуждении гражданского дела либо об оставлении искового заявления без движения.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее определение стадии возбуждения гражданского дела в суде: это самостоятельная стадия гражданского процесса, представляющая собой деятельность суда и заинтересованного лица, обращающегося в суд за защитой нарушенных прав и охраняемых законом интересов, направленная на реализацию права на обращение в суд за судебной защитой, а также обеспечение последующего правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Литература

1. Гражданский процесс : учебник для вузов / под ред. М.К. Треушникова. — М.: Юриспруденция, 2001. — 400 с.
2. Борисова, В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства : автореферат дис. . . . канд. юрид. наук : 12.00.15 / В.Ф. Борисова ; Саратов. гос. акад. права. — Саратов, 2009. — 26 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, 11 января 1999 г., № 238-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

Временные, стохастические, циклические и синергетические структурные характеристики инновационной функции права

Д.М. Степаненко,

Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Беларусь,
erstesieger@mail.ru

Инновационная функция права представляет собой обусловленное сущностью и социальным назначением права, а также конкретно-историческими условиями устойчивое, относительно обособленное направление правового воздействия на общественную жизнь с целью качественного совершенствования ее различных сторон за счет всяческой поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов [1].

Структура инновационной функции права в наиболее общем виде может быть определена как ее внутреннее строение, расположение присущих ей элементов и связей, которые обеспечивают целостность инновационной функции, сохранение ее свойств при воздействии на нее разнообразных факторов (экономических, политических, социальных, религиозных, психологических) реальной действительности [2, 3].

При этом как с теоретической, так и с практической точки зрения представляется целесообразным выделять логико-философскую, пространственную, временную, генетическую, функциональную, психологическую, стохастическую, циклическую, синергетическую и иные структуры инновационной функции права.

Временная структура инновационной функции права призвана характеризовать процесс исторической эволюции указанной функции, закономерности и особенности ее становления и развития, взаимосвязи между конкретными характеристиками инновационной функции права и особенностями эволюции правовых систем того или иного общества. При этом следует принимать во внимание, что на каждом историческом отрезке времени инновационной функции будет присуща определенная специфика ее содержания и формы, средств и способов ее реализации [3].

В частности, в советский период отечественной истории, учитывая господство в стране командно-административной системы, основополагающую роль в системе правовой регламентации инновационного развития общества играли отрасли публичного права. Программы развития научно-технического прогресса и инновационной деятельности, утверждаемые в СССР на законодательном уровне, носили строго директивный характер, а создание и внедрение инноваций на советских предприятиях, как правило, не инициировалось самими предприятиями, а осуществлялось на основе централизованных административных решений сверху в рамках того или иного министерства либо ведомства.

В противоположность отмеченной выше ситуации, в условиях современной Республики Беларусь, других республик бывшего СССР в процессе обеспечения развития национальной экономики на инновационной основе все большую роль начинают играть нормы отраслей частного права и прежде всего гражданского права. Это связано с тем, что в условиях рыночной экономики инновационная активность в обществе в существенной мере обуславливается конкурентной борьбой между предпринимателями в процессе осуществления последними предпринимательской деятельности, а гражданское право задает, в свою очередь, основную массу «правил игры» для предпринимателей.

Стохастическая структура инновационной функции права позволяет в каждой конкретной ситуации выявлять в указанной функции те ее свойства, отношения, элементы состава и связи между ними, которые являются объективно необходимыми (нужными, полезными) или, напротив, случайными (ненужными, нестационарными, переменными). Существование обозначенной структуры обусловлено тем, что каждая конкретная ситуация, возникающая в процессе реализации правом инновационной функции, является своеобразной и неповторимой.

Мониторинг стохастической структуры инновационной функции права потенциально способен предоставлять обществу возможности для наиболее рационального и эффективного использования имеющихся в его распоряжении человеческих и финансовых ресурсов для наиболее оптимального использования имеющихся в стране политических, юридических, организационных и технических возможностей. Это обусловлено тем, что в зависимости от тех задач (увеличение инновационной активности субъектов хозяйствования, развитие науки в стране, стимулирование миграции в страну из-за рубежа ученых и квалифицированных специалистов), на решение которых нацелена инновационная функция права, в каждой конкретной ситуации всегда будет требоваться строго определенный набор ее элементов (субъектов, средств, методов) и взаимосвязей между ними.

Целесообразность выделения циклической структуры инновационной функции права обусловлена тем обстоятельством, что на практике ее субъекты, иные участники процесса реализации указанной функции могут производить действия и операции в заранее установленном комплексе. При этом многие действия и операции, осуществляемые в определенной последовательности, при помощи относительно статичного набора средств и схожими способами, способны достаточно часто повторяться. В свою очередь, результаты соответствующих действий и операций могут находить свое отражение в нормативных правовых актах, регламентирующих осуществление и поддержку инновационной деятельности [3].

В качестве конкретных примеров повторяющихся на циклической основе действий и операций, предпринимаемых в рамках реализации инновационной функции права, могут быть приведены процедура рассмотрения и утверждения на ежегодной основе бюджетных ассигнований на поддержку инновационного развития, получающих свое юридическое закрепление в законе о государственном бюджете на очередной финансовый год, процедура подготовки и утверждения на законодательном уровне государственных программ инновационного развития национальной экономики страны.

Синергетическая структура инновационной функции права указывает на то, как субъектам отмеченной функции права, а также иным участникам ее реализации достичь наибольшей эффективности и качества за счет оптимального использования разнообразных вариантов взаимодействия соответствующих юридических способов и средств. Например, сотрудничество органов государственной власти и управления в процессе разработки проектов

нормативных правовых актов, регламентирующих осуществление и поддержку инновационной деятельности, с научной общественностью, привлечение ученых к участию в данном процессе способны существенно повысить как качество работы по подготовке проектов обозначенных нормативных правовых актов, так и качество конечного результата, получаемого на выходе, — национального инновационного законодательства [3].

Аналогичным образом можно говорить о повышении качества отечественного законодательства, регламентирующего процессы создания и внедрения инноваций, эффективности реализации инновационной функции действующим в стране правом, за счет активного использования соответствующего зарубежного опыта, перенесения на национальную почву передовых достижений юридической науки и практики иных государств мира, касающихся проблемы поддержки инновационной деятельности.

Литература

1. Степаненко, Д.М. Инновационная функция права / Д.М. Степаненко. — М.: Интеграция, 2012. — 252 с.
2. Степаненко, Д.М. Инновационная функция права: понятие и основные характеристики / Д.М. Степаненко // Евразийский юридический журнал. — 2011. — № 8. — С. 68–73.
3. Степаненко, Д.М. Структура инновационной функции права / Д.М. Степаненко // Право и государство: теория и практика. — 2014. — № 12. — С. 11–15.

О путях унификации административно-деликтного законодательства Беларуси и России

Т.В. Телятицкая,

Минский университет управления, г. Минск, Беларусь,

tvt@tut.by

Формирование Союзного государства Беларуси и России предполагает сближение законодательства двух стран, в том числе административно-деликтного.

В настоящее время в обеих странах принято новое законодательство об административных правонарушениях: в России новый Кодекс об административных правонарушениях действует с 1 июля 2002 года [1], в Республике Беларусь аналогичный акт вступил в силу с 1 марта 2007 года [2]. Следует заметить, что названные Кодексы имеют как общее, так и существенные различия в плане регулирования мер административной ответственности.

Одной из новелл Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является введение нового термина «административные наказания». В Кодексе РСФСР об административных правонарушениях меры административной ответственности именовались «административными взысканиями».

Анализ современной российской административно-правовой литературы позволяет выделить два прямо противоположных подхода к пониманию сущности данного термина.

Некоторые российские ученые безоговорочно поддерживают появление в действующем КоАП административных наказаний (А.П. Шергин, Ю.С. Адушкин). Другие же высказывают сомнения в правильности замены «административных взысканий» на «административные наказания» (В.Д. Сорокин).

Представляется, что изменение названия мер административной ответственности является недостаточно продуманным. Отказавшись от термина «административные взыскания», законодатель, тем не менее, в Трудовом кодексе Российской Федерации предусмотрел дисциплинарные взыскания, а не дисциплинарные наказания. Налицо двойной стандарт в названии мер различных видов юридической ответственности: уголовные наказания, административные наказания, но дисциплинарные взыскания.

По нашему мнению, термин «наказание» применим только в сфере уголовного законодательства, где лицо претерпевает какие-то достаточно серьезные лишения. Но вряд ли вынесение предупреждения правонарушителю можно назвать «наказанием». Кстати, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях меры административной ответственности традиционно называет административными взысканиями, что вполне логично.

Общим для Кодексов двух стран является то, что меры административной ответственности делятся на основные и дополнительные. Следует отметить, что перечни основных и дополнительных мер административной ответственности не тождественны.